

Инсайдер

КОМУ **ВАШИНГТОН** ОБЯЗАН ОБИЦЕМ ФЕВРАЛЬСКОЙ
ВИШНИ, ГДЕ НЫНЧЕ ПРЕДПОЧИТАЕТ ОДЕВАТЬСЯ
БОГЕМНЫЙ **ЛОНДОН** И ПОЧЕМУ **ПАРИЖ** НЕ СПЕШИТ
ПОКАЗАТЬ СЕБЯ С ЛУЧШЕЙ СТОРОНЫ
ПЕРВОМУ ВСТРЕЧНОМУ

ВАШИНГТОН

Текст ЕЛЕНА РАЧЕВА

В церкви Христа было пусто, бело и холодно. Очень пусто. И очень холодно.

– Дженет, выйди, клиенты пришли! – Пожилой священник в толстом свитере и натянутой на уши шапке показался в дверях, кивнул и скрылся, волоча радиатор.

Дженет появилась следом. Пожилая, подтянутая, с лицом школьной учительницы и в теплом платке, она взглянула на нас строго, как на опоздавших учеников:

– Добро пожаловать. Приветствую вас в церкви Джорджа Вашингтона. Прошу!

Церковь оказалась расчерчена на крошечные, отделенные высокими белыми переборками ложи. Дженет провела нас к самой большой, пропустила вперед, взглянула торжественно:

– Ну как?

Мы с подружкой переглянулись.

– Э-э-э... Очень красивая церковь, – промямлила я. Дженет слегка изменилась в лице.

– Это – личная ложа Джорджа Вашингтона, первого президента США!

Вообще-то поездку в Александрию мы задумали как визит к президенту в специально отведенный для этого день. День Президента – самый странный праздник в календаре США. Он отмечается каждый третий понедельник февраля, чуть позже дня рождения Авраама Линкольна (12 февраля), чуть раньше дня

рождения Джорджа Вашингтона (22 февраля). Никто не знает, как именно он называется (*President's Day*, или *Presidents Day*, или даже *Presidents' Day*) и в честь какого президента празднуется.

На самом деле все испортил капитализм. С конца XIX века этот праздник отмечался 22-го, именно как день Вашингтона: героя Войны за независимость, автора Конституции и отца-основателя. Но в конце 1960-х объединение туристических организаций настояло, чтобы празд-

ШКОЛЬНИКИ ЗЕВАЮТ НА УРОКАХ, СЛУШАЯ НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ – ВРОДЕ ТОЙ, ГДЕ МАЛЕНЬКИЙ ВАШИНГТОН, СРУБИВ ВИШНЮ В САДУ, ОТВЕТИЛ НА ВОПРОС ОТЦА ЗНАМЕНИТЕЙШЕЙ ФРАЗОЙ: «Я НЕ УМЕЮ ЛГАТЬ. ЕЕ СРУБИЛ Я»

ник перенесли на понедельник, и американцы – бинго! – получили три лишних дня для путешествий.

С тех пор каждый штат самостоятельно решает, что именно ему праздновать. В Вирджинии, на родине Вашингтона, день посвящен только ему, в Иллинойсе – Линкольну, в Арканзасе – Вашингтону в комплекте с борцом за права афроамериканцев Дэйзи Бейтс, а в Алабаме – вообще Джефферсону. В столице ворчат, что день рождения Джефферсона в апреле, «но что вы хотите, это же Алабама»...

Хаос с датой не пошел празднику на пользу. Многие негосударственные организации выходной отменили, госслужащие отсиживаются дома, чувствуя отца нации уборкой и стиркой, зато магазины начинают весенние распродажи, туристы скупают майки с портретами обиженных Вашингтона и Линкольна и надписью «Мой день рождения!» – «Нет, мой!», а школьники зевают на посвященных президентам (одному и в ассортименте) уроках, слушая назидательные истории – вроде той, где маленький Вашингтон, срубив вишню в саду, ответил на вопрос отца знаменитейшей фразой: «Я не умею лгать. Ее срубил я».

В отличие от коренных вашигтонцев, мы с подружкой готовились к празднику заранее. В обязательную программу попала выставка в Национальной галерее: портреты всех 43 бывших президентов США и бюст нынешнего в 3D; селфи с ними же в Музее мадам Тюссо; утренняя пробежка по морозцу на возложение

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ДАРЬЯ КНЯЗЕВА

венков к монументу Линкольна и десятикилометровый марафон им. Вашингтона по центральным проспектам (видимо, бегом к демократии)... В общем, обязательную программу мы решили пропустить. Оставалась Александрия, VA.

Александрия казалась нам пригородом Вашингтона, но стоило выйти со станции, как вокруг обнаружился не только другой город, но и другой век: колониальные домики, разноцветные ставни, газовые фонари, красная брусчатка...

Основанная на 40 лет раньше столицы, Александрия успела побывать английским портом, центром работоторговли, местом первых стычек между Севером и Югом, городом при горпедном заводе в Первую мировую и, наконец, превратилась в уютный, милый и тщательно отреставрированный музей самой себя.

Путеводитель утверждал, что в городе сохранилось 140 мест, связанных с президентом Вашингтоном, в том числе мостовые, по которым президент ходил, таверна, где он кутил, церковь Христа, где он бывал... С нее мы и решили начать.

...Официальный экскурсовод церкви, Дженет смотрела на нас выжидающе.

– Ложа Вашингтона! – всплеснула руками я. – И часто ли он тут бывал?

Теперь мямлить начала Дженет.

– У президента... э-э-э... было большое поместье неподалеку, там своя церковь... Конечно, он мог зайти в нашу, когда заезжал в город...

– А президент хотя бы был верующим?

Дженет поджала губы и посмотрела на нас строго и презрительно, как Вашингтон с долларовой купюры.

– Президент был человек Бога, – от-

резала она. – Ему необязательно было ходить в церковь, Бог был с ним всегда.

– Ни разу, видать, не зашел, – проворчала подружка по-русски. В воздух вылетело маленькое облачко пара, Дженет завернулась в платок, мы поежились. А у священника – радиатор, завистливо вспомнила я.

– Скажите, а зачем здесь ложи?

– Так для тепла же! – вдруг улыбнулась Дженет. – Раньше все ложи были большие, как эта. Прихожане приносили из дома печки и грелись во время службы. Сейчас, конечно, центральное отопление. Оно хорошее, только испортилось. А вот здесь печка Вашингтона была...

Синхронно мы посмотрели на пол. Я едва удержалась, чтобы не вытянуть руки к невидимой на старых половицах печи.

...Мы выскочили на мощеную морозную улочку. В «Таверне Гэтсби», где, судя по путеводителю, президент бывал *frequently* (то есть чаще, чем в церкви), шел урок балльных танцев: пары вальсировали, готовясь к вечернему костюмированному Президентскому балу. У городского дома Вашингтона (на самом деле копии, восстановленной в 1960-х по рисунку восьмилетней соседки) фотографировались туристы и выгуливали мопсов. В кафе неподалеку подавали утку в вишневом соусе и вишневый коблер, в баре – мохито с вишней и вишневый глинтвейн: все повара города готовились к праздничному конкурсу *Cherry Challenge* («Испытание вишней»). Мы недоумевали, откуда в феврале вишня, и только на третьем глинтвейне вспомнили, что «именно это дерево он срубил».

Нам наконец-то было тепло.

ЛОНДОН

Текст АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВА

«Кажется, подобную горжетку носила еще моя прабабка», – 52-летняя педиатр Аманда с интересом разглядывает чуть траченную молью, но вполне сносную меховую вещь. Воротник весьма пойдёт к ее пальто из геометрического твида 1960-х. «А эти бокалы из муранского стекла бутылочного тона? Они совершенно необходимы в нашей с Бобом гостиной!» Сцена, подобающая скорее

антикварному магазину, разворачивается в благотворительной лавке в северном Лондоне. В этот крохотный магазин, принадлежащий исследовательскому центру *Cancer Research UK*, сносят ненужные вещи все окрестные жители. Добровольцы, что трудятся в лавочке, сортируют трофеи (от дешевых рейтузов до старинных часов), отправляют в химчистку, привешивают ценники и выставляют на продажу. Все доходы идут на развитие медицинской науки.

«Изредка закупаться в благотворительных лавочках – старинная традиция эксцентричных англичан, – объясняет Аманда. – Если присмотреться, ☞

SCHULER
AUKTIONEN

Добро пожаловать на наши аукционы с изысканными предметами искусства, высоко ценяемыми коллекционерами со всего мира, четыре раза в год - в марте, июне, сентябре и декабре.

Продано за 5684024 руб.

Продано за 1058831 руб.

Продано за 530508 руб.

Контактное лицо
Ольга Коваль
koval.olga@schulerauktionen.ch

Schuler Auktionen
Zurich, Switzerland
T +41 43 399 70 43

www.schulerauktionen.ch

Реклама